

...Шел суровый декабрь 1941 года. Решалась судьба России, Мос — квы. И вот здесь, на полях под Москвой, сражалась 55 — я стрелковая дивизия, в которой заместителем командира пулеметной роты 335 — го стрелкового полка был мой прадедушка. Я, затаив дыхание, слушал его рассказы о фронтовых днях, атаках, друзьях — товарищах, о том, как громили врагов, как пели они знаменитую сурковскую песню ""В землянке", которая согревала их в стужу...

И фашисты в Москву не прошли! Гордился мой прадедушка и говорил мне: "Вот, внучок, помни: на Ивановых вся Россия держится! Не пустили мы тогда фашистов в Москву, помни это, гордись, что ты из нашего рода — племени!"

Мой прадед был очень добродушным, сердечным человеком. Это и на фото видно: глаза его прищурены, на губах едва заметная сдержанная полуулыбка. А сколько было у него фронтовых друзей, сколько он получал писем... И очень любил стихи С. Гудзенко:

*Пусть живые запомнят,
И пусть поколения знают
Эту взятую с боем
Суровую правду солдат,
И твои костыли...*

На этой строке голос прадедушки всегда обрывался, ведь под Москвой он был ранен в ногу, затем ампутация — одна, вторая, госпиталь в Красноярске (два года) и, наконец, возвращение домой. На костылях... Без одной ноги... Даже не верится, когда смотришь на фотокарточку, что тебе, мой родной, предстоит пережить такие страшные испытания... Но ты выстоял, выдержал, солдат Иванов, ты вернулся...

И в мирное время мой прадедушка оставался солдатом, много сил и энергии отдавал молодым, встречался со школьниками Кировского района, постоянно организовывал встречи в совете ветеранов станции Курск (он почти полвека проработал на железной дороге уже после войны).

Его ценили, уважали, всегда были рады встрече, просили прочитать его любимые стихи. И бусинки слез блеснули на глазах у ветеранов, когда он читал:

*Нас не нужно жалеть,
Ведь и мы никого б не жалели.
Мы пред нашей Россией
И в трудное время чисты.*

...30 октября 2001 года. В почетном карауле у гроба моего дорогого прадедушки Иванова Николая Матвеевича, ветерана, защитника Родины,

майора запаса, застыли молодые войны гарнизона, ветераны станции Курск, однополчане, члены делегации из администрации Железнодорожного округа, военкомата. На бархатных подушечках — боевые награды: два ордена Красного Знамени, медали "За оборону Москвы", "За отвагу".

Воистину, мы до той поры непобедимы, думал каждый тогда, пока с нами память о них, о тех, кто отстоял мир, подарил нам тишину, цветы, маму, соловьиные зори и рассветы... Мой прадедушка отдал России все лучшее, что имел. Он гордился своим городом, любил нас, правнуков, жил честно и чисто, гордо и достойно. Но дали знать о себе фронтовые раны, не выдержало сердце, да и годы... Николаю Матвеевичу исполнилось девяносто два.

А с довоенной фотокарточки мне снова улыбается мой прадедушка, живой, молодой, счастливый. Я горжусь тобой, мой родной! Я тебе обещаю: ниточка памяти не оборвется на мне, я сохраню наш семейный альбом, я расскажу своим детям о тебе, я постараюсь быть достойным рода Ивановых (это ничего, что у меня другая фамилия!)

*И я прошу тебя запомнить это,
Что не предам я никогда
Твоих майорских эполетов
И жизнь твою, что так тверда.
И знай, отец, мне сколько б ни идти,
Что бы со мною ни случилось,
Я не сверну с отцовского пути
И постараюсь, чтоб твое все сбылось!*

(И.Н.Иванов)

Так написал о моем прадедушке его сын (мой родной дядя) Игорь Николаевич Иванов. Я не поэт и не могу выражать свои чувства в стихах, но и я уверен, что ""не сверну с отцовского пути".

А. Рукавкин
(5 кл., ср. шк. № 8)

«И для тебя, и для меня — он сделал все, что мог»

У меня был дедушка Гладких Егор Тарасович. Во время войны он служил в должности минометчика, спасал не только своих товарищей, но и других людей. У него много боевых наград, орденов, медалей. Во время боя его командира тяжело ранило, и мой праде —